

УДК 902/904

ДЕТАЛИ КОНСКОЙ УПРЯЖИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ С ГОРОДИЩА БОЛЬШОЕ СТОРОЖЕВОЕ И ЕГО ОКРУГИ¹

НЕРЕТИНА Юлия Александровна,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены детали конской упряжи скифского времени с городища Большое Сторожевое и его округа. Произведен их типологический и хронологический анализ. В результате исследования установлены различия в количественном составе находок в погребениях и на городищах скифского времени округа городища Большое Сторожевое.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесостепное Подонье, скифское время, конская упряжь.

COMPONENT PARTS OF SCYTHIAN HORSE HARNESS FROM BOLSHOYE STOROZHEVOYE HILLFORT AND ITS DISTRICTS

NERETINA Y.A.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article studies component parts of the Scythian period horse harness from the Bolshoye Storozhevoye hillfort and its district. The author conducts the findings' typological and chronological analysis. As a result, the study establishes differences in the quantitative composition of the findings from the burials and from the Scythians hillforts around the Bolshoye Storozhevoye hillfort.

KEY WORDS: forest-steppe Don region, Scythian period, horse harness.

Городище Большое Сторожевое и его округа, куда входят городища Малое Сторожевое и Архангельское, курганные могильники Мастюгино и Дубовой (археологические памятники скифского времени в радиусе 15 км от гор. Большое Сторожевое) изучаются археологами с начала XX в. Курганный могильник у с. Мастюгино начал исследовать А. А. Спицын в 1905 г. из-за грабительских раскопок местных крестьян, спустя три года к изучению могильника приступил Н. Е. Макаренко [1, с. 5]. С 1958 по 1962 гг. раскопки могильника продолжила Воронежская лесостепная скифская экспедиция ИИМК АН СССР под руководством П. Д. Либера [2, с. 46]. Всего в могильнике изучено 46 насыпей.

В 60-е гг. XX в. П. Д. Либеров начал исследование городища Большое Сторожевое, далее его изучением занимались В. И. Погорелов, В. И. Гуляев [3, с. 196]. Городище Архангельское исследовалось в 1949–1950 гг. и 1952–1953 гг. А. Н. Москаленко [4, с. 103; 5, с. 84].

Курганный могильник Дубовой начал исследоваться в 1989 г. А. П. Медведевым, затем с 2001 по 2008 гг. изучение его продолжил В. Д. Березуцкий. Всего в могильнике исследовано 20 курганов, 19 из которых относятся к скифскому времени [6; 7; 8; 9, 10].

Детали конской упряжи обнаружены при раскопках городищ Большое Сторожевое и Архангельское, в погребениях могильников Мастюгино и Дубовой. Количественный состав предметов снаряжения коня на городищах и в погребениях различается. Из 92 рассмотренных предметов 45 обнаружено в погребениях могильника Дубовой, 44 в погребениях могильника Мастюгино и всего три детали упряжи

найдено в ходе раскопок городищ Большое Сторожевое и Архангельское (рис. 1).

Среди элементов снаряжения коня встречены как металлические (железные, бронзовые, билиновые, электровые), так и костяные предметы. Отдельно стоит обратить внимание на вопрос о драгоценных материалах в составе деталей конской упряжи. Проведенный А. Н. Меркуловым рентгеноспектральный анализ некоторых предметов конской упряжи из могильника Дубовой показал, что те предметы, которые ранее определялись как изготовленные из серебра (Дубовой к. 2, Дубовой к. 20) в действительности содержат в составе лишь бронзу с примесью олова и свинца, что и придает им белый цвет. Вероятно, в данном случае большее значение придавалось внешнему сходству предметов упряжи с изделиями из драгоценных металлов, чем их прочности [11, с. 100–101].

На данный момент мы не можем с уверенностью говорить о содержании примесей драгоценных металлов в предметах конского снаряжения лесостепного Подонья без анализа их реального состава, но все же продолжим именовать непроанализированные предметы электровыми и билиновыми, пока не будет доказано обратное.

Основную массу находок конского снаряжения составили нащечные уздечные бляшки. Они представлены пятью типами: цветковидные, крестовидные, стилизованные, зооморфные и круглые. Наиболее многочисленными являются круглые уздечные бляшки, они обнаружены в количестве 11 шт. (Дубовой к. 6, Мастюгино к. 2, Мастюгино к. 3, Мастюгино к. 34/39, Мастюгино к. 4, гор. Большое Сторожевое, Дубовой к. 16, Дубовой к. 7). Затем по количественным показателям следуют стилизованные бляшки: в форме бедра животного (Дубовой к. 2, Дубовой к. 20, Мастюгино к. 2/23) и кистеобразные (Дубовой к. 20). Крестовидные бляшки представлены шестью предметами (Дубовой к. 16, Дубовой к. 2), причем одна из бляшек оформлена

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке ОГОН РФФИ, проект № 17-31-01076.

© Неретина Ю.А., 2018

Информация для связи с авторами: virra_08@mail.ru

частично в зооморфном стиле, имея вид свастики, форму которой придают изображения голов грифонов (Дубовой к. 16). Далее следуют электровые зооморфные бляшки, представленные двумя, изображающими медведя (Мастюгино к. 29/21), и одной в виде головы кабана (Мастюгино к. 29/21). Всего одна бляшка имеет цветковидную форму (Мастюгино к. 3).

Кроме нашёточных блях на указанной территории обнаружено 38 ворворок из бронзы, железа и кости (рис. 1). А. Д. Могилов предложил классификацию ворворок, в основу которой положено деление предметов по материалу [12, с. 73–81].

На рассматриваемой нами территории найдены ворворки подкласса I (бронзовые), отдела I. 1 (простые), типа I. 1. 4 (срезано-конические широких пропорций) (Мастюгино к. 3, Мастюгино к. 15/11, Мастюгино к. 2). Время их бытования ограничивается IV в. до н. э. Кроме того встречаются ворворки типа I. 1. 7 (срезано-конические с рифленой поверхностью) (Мастюгино к. 2, Дубовой к. 2), которые датируются позднескифским временем, типа I. 1. 8 (биконические и овальные) (Мастюгино к. 1/35, Дубовой к. 20, Мастюгино к. 3), относящиеся к IV в. до н. э., и типа I. 2. 5 (шестигранные срезано-конической формы с вогнутыми боками) (Мастюгино к. 2/23), датируемые IV в. до н. э. На протяжении всего скифского времени бытовали также ворворки подкласса V (костяные), отдела V. 1 (простые), типа V. 1. 1 (срезано-конические широких пропорций) (Мастюгино к. 2, Мастюгино к. 3, Мастюгино к. 32/32, Мастюгино к. 11/16). Кроме того, имеются ворворки подкласса VI (железные), отдела VI. 1 (простые), типа VI. 1. 1 (срезано-конические) (Мастюгино к. 2, Мастюгино к. 4/20, Мастюгино к. 29/21, Мастюгино к. 23/2, Мастюгино к. 34/39, Мастюгино к. 40/26). Подобные детали снаряжения были распространены в период V–IV вв. до н. э. Тип VI. 1. 3 (биконические ворворки) включает всего две находки из к. 29/21 могильника Мастюгино, датируемые серединой V–IV вв. до н. э. Тип VI. 1. 6 (рифленая ворворка полусферической формы) встречается только в к. 9/18 могильника Мастюгино, датируется IV–III вв. до н. э.

Немногочисленны и находки налобников (наносников), их найдено пять (рис. 1). По классификации В. Г. Петренко, примененной Е. И. Савченко для территории лесостепного Подонья [13, с. 252–260], они относятся к типам II и III [14, с. 40]. Тип II – налобники, оформленные в зверином стиле с рельефно выступающей головой и частью туловища животного или головой птицы или грифона [14, с. 40]. Изучаемая коллекция включает бронзовый зооморфный налобник в виде грифона из могильника Дубовой к. 7, бронзовый зооморфный налобник, изображающий зайца (Дубовой к. 20), один бронзовый налобник в виде лошади (Мастюгино к. 1). Бронзовый стилизованный налобник в виде кольца, продолжение которого образует лапу животного (Дубовой к. 2), занимает, по мнению Е. И. Савченко, промежуточное положение между двумя рассматриваемыми нами типами [13, с. 258]. Налобники данного типа датируются V–IV вв. до н. э. Тип III – стилизованные железные налобники со щитками выгнуто-каплевидной формы. К этому типу относится только железный каплевидный налобник из к. 29/21 могильника Мастюгино, датируемый концом V в. до н. э.

Псалии представлены 16 экземплярами из железа, бронзы и кости, при этом два железных псалия имеют серебряное покрытие (Мастюгино к. II) (рис. 1). Наибольшее число псалиев обнаружено в погребениях курганного могильника Дубовой. По типологии, предложенной Е. И. Савченко [13, с. 232–243], псалии из округа городища Большое Сторожевое представлены тремя типами. Тип II содержит S-видные псалии двух вариантов – 1 и 4. Вариант 1 – округлый в сечении, концы расширены раструбом и плоско срезаны. На оконечностях по три рельефных кольцевых пояска (Мастюгино к. II). Вариант 4 – псалии, оконечности которых имеют округлую форму (Мастюгино к. 2/23, Мастюгино к. II). Псалии данного типа датируются V–IV вв. до н. э. Псалии III типа на рассматриваемой территории представлены костяным S-видным слабо изогнутым псалием и такой же формы заготовкой (гор. Архангельское). Относятся они к V в. до н. э. А. Н. Москаленко отмечает вероятность изготовления данных псалиев на городище [5, с. 87]. Тип IV – наиболее многочисленный, он представлен шестью стержневидными псалиями. Вариант 2 – два железных псалия, концы которых оформлены в виде плоских шляпок (Мастюгино к. II) и вариант 4 – четыре псалия с оконечностями в виде раструбов (Дубовой к. 16, Дубовой к. 20). Время бытования псалиев данного типа ограничивается IV в. до н. э.

Удила найдены в количестве шести экземпляров, изготовленных из железа. По типологии они относятся к типам I и II [15, с. 169–173] (рис. 1). Тип I представлен четырьмя предметами: это удила, изготовленные из круглого в сечении прута, не имеющие никаких дополнительных устражающих элементов, они относятся к V–III вв. до н. э. (Дубовой к. 16, Дубовой к. 20, Мастюгино к. 2/23, Мастюгино к. II). Подобные удила были наиболее распространены в скифское время. Тип II – строгие удила (предназначенные, по всей видимости, для обучения лошадей, или для строптивых животных, поскольку за счет одного устражающего элемента происходит неравномерное давление на рот лошади, доставляя той дополнительный дискомфорт), встречается в двух вариантах (3 и 4). Вариант 3 представлен удилами с витым грызлом, имеющим круглое сечение (Мастюгино к. II). Они использовались с V по IV вв. до н. э. Удила варианта 4 имеют квадратный в сечении стержень, что также обеспечивало дополнительное давление на рот лошади (Дубовой к. 2), такие удила бытовали с V по III вв. до н. э.

Находки конской упряжи скифского времени с территории городища Большое Сторожевое и его округа довольно разнообразны и в основном типичны для памятников скифского времени [12; 13], время их бытования ограничивается V–III вв. до н. э. Однако в выборке встречаются и уникальные предметы, аналогий которым не обнаружено, например, бронзовая цветковидная нашечная бляшка, зооморфная бляшка в виде свастики, окончания которой оформлены в форме голов грифона. Немногочисленные находки снаряжения коня на городищах Большое Сторожевое и Архангельское (3,3% от общего количества находок в рассматриваемом районе) подтверждают существующее мнение об имевшемся различии в социальном положении оседлого населения и военной знати, совершавшей подкурганные захоронения [16, с. 25; 17, с. 60–61].

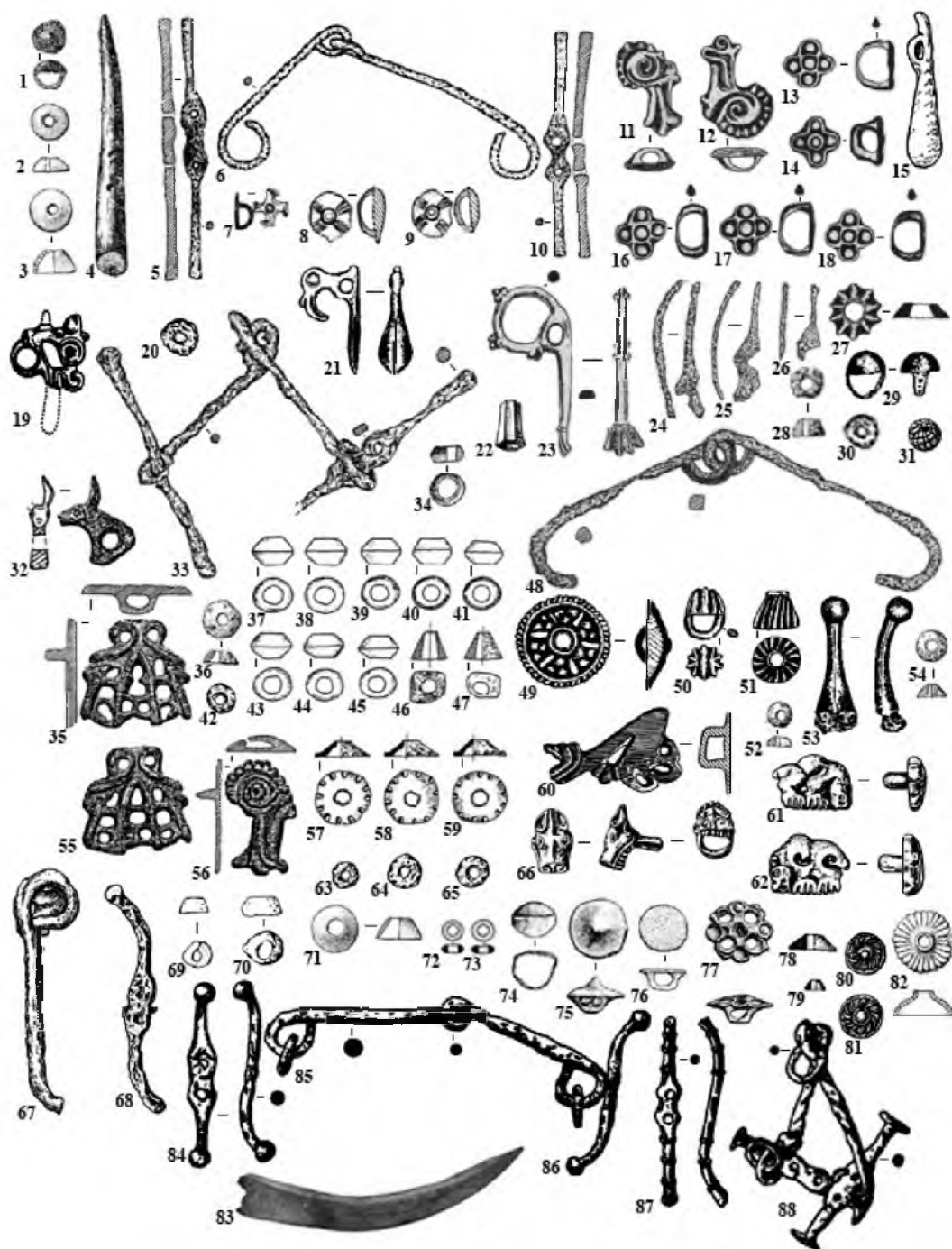

Рис. 1 – Снаряжение коня скифского времени из окрестности городища Большое Сторожевое

1 – гор. Большое Сторожевое (по [1, с. 85]); 2 – Мاستюгино к. 32/32 (по [1, с. 85]); 3 – Мاستюгино к. 15/11 (по [1, с. 85]); 4, 83 – гор. Архангельское (по [4, с. 88]); 5-10 – Дубовой к. 16 (по [7, с. 152]); 11-14, 16-18, 23-27, 48 – Дубовой к. 2 (по [10, с. 59]); 15, 61-66 – Мاستюгино к. 29/21 (по [13, с. 314; 1, с. 86; 2, с. 103]); 19 – Мاستюгино к. 1 (по [13, с. 313]); 20, 80, 81 – Мاستюгино к. 34/39 (по [2, с. 122]); 21, 49-51, 53 – Дубовой к. 7 (по [9, с. 144]); 22, 60, 67, 68 – Мاستюгино к. 2/23 (по [2, с. 105]); 28, 54, 71, 82 – Мастюгино к. 2 (по [1, с. 88]); 29 – Дубовой к. 6 (по [9, с. 140]); 30 – Мастюгино к. 4/20 (по [2, с. 98]); 31 – Мастюгино к. 9/18 (по [2, с. 98]); 32, 33, 35, 37-41, 43-47, 55-59 – Дубовой к. 20 (по [8, с. 157]); 34, 36, 52, 77 – Мастюгино к. 3 (по [1, с. 86]); 42 – Мастюгино к. 40/26 (по [2, с. 107]); 69, 70 – Мастюгино к. 23/2 (по [2, с. 76]); 72, 73 – Мастюгино к. 1/35 (по [13, с. 321]); 74 – Мастюгино к. 4 (по [1, с. 86]); 75, 76 – Мастюгино к. 2 (по [1, с. 86]); 78, 79 – Мастюгино к. 11/16 (по [1, с. 86]); 84-88 – Мастюгино к. II (по [13, с. 306]).

(8, 9 – билон; 1, 3, 7, 11-14, 16-19, 21-23, 27, 29, 32, 34, 35, 37-41, 43-47, 49-51, 53, 55-59, 60, 71-77, 82, 87 – бронза; 6, 15, 20, 24-26, 28, 30, 31, 33, 42, 63-65, 67-70, 85, 88 – железо; 84, 96 – железо, покрытое серебром; 80, 81 – золото; 1, 2, 36, 52, 54, 78, 79, 83 – кость; 61, 62, 66 – электр).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Либеров, П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону [Текст] / П. Д. Либеров. – М. : Наука, 1965. – 111 с.
2. Пузикова, А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов) [Текст] / А. И. Пузикова. – М.: Индрик, 2001. – 272 с.
3. Белая, Н. Н. Новые исследования городища Большое Сторожевое на Среднем Дону [Текст] / Н. Н. Белая // Археологические памятники Восточной Европы. – 2009. – Вып. 11. – С. 196–201.
4. Москаленко, А. Н. Архангельское (Гольшевское) городище [Текст] / А. Н. Москаленко // КСИИМК. – 1952. – Вып. XLVIII. – С. 103–106.
5. Москаленко, А. Н. Раскопки на Архангельском городище в 1952–1953 гг. [Текст] / А. Н. Москаленко // КСИИМК. – 1956. – Вып. 62. – С. 84–94.
6. Березуцкий, В. Д. Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону (раскопки 2005 г.) [Текст] / В. Д. Березуцкий, П. М. Золотарев // Российская археология. – 2018. – № 1. – С. 82–92.
7. Березуцкий, В. Д. Исследование курганов скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону в 2006 г. [Текст] / В. Д. Березуцкий // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. – М. : ИА РАН, 2009. – С. 141–152.
8. Березуцкий, В. Д. Исследование курганов у хут. Дубовой на Среднем Дону в 2008 г. [Текст] / В. Д. Березуцкий // Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 13. – Воронеж, 2009. – С. 152–163.
9. Березуцкий, В. Д. Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону [Текст] / В. Д. Березуцкий // Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 12. – Воронеж, 2006. – С. 138–147.
10. Березуцкий, В. Д. Курганный могильник скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону / В. Д. Березуцкий, Ю. Д. Разуваев [Текст] // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. – М. : ИА РАН, 2004. – С. 53–68.
11. Меркулов, А. Н. Результаты рентгеноспектральных исследований бронзовых изделий скифского времени из лесостепного Подонья [Текст] / А. Н. Меркулов // Известия ВГПУ. – 2018. – № 1 (278). – С. 100–103.
12. Могилов, О. Д. Спорядження коня скіфського доби у Лісостепу Східної Європи / О. Д. Могилов. – Київ, Кам'янець-Подільський, 2008. – 439 с.
13. Савченко, Е. И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник [Текст] / Е. И. Савченко // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008. – М. : ИА РАН, 2009. – С. 221–328.
14. Петренко, В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. [Текст] / В. Г. Петренко // САИ, Вып. Д 1–4, 1967. – 180 с.
15. Шевгунова, Ю. А. Удила из погребений скифского времени Среднего Дона [Текст] / Ю. А. Шевгунова, И. И. Неретин // Восточноевропейские древности скифской эпохи. – Воронеж: Научная книга, 2011. – С. 169–185.
16. Медведев, А. П. Исследования по археологии и этнографии лесостепной Скифии [Текст] / А. П. Медведев. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 144 с.
17. Березуцкий, В. Д. Курганы скифского времени лесостепного Дона (к реконструкции социальных отношений) [Текст] / В. Д. Березуцкий. – Воронеж: ВГПУ, 1995. – 73 с.